

МОИМ МАЛЕНЬКИМ
ЧИТАТЕЛЯМ

Жил да был в итальянском городе Варезе синьор Бьянки. Работа у него была очень беспокойная. Каждую неделю шесть дней из семи ездил он по всей Италии. Он отправлялся на запад и на восток, на юг и на север, и опять туда же — и так, включая субботу. А воскресенье он проводил дома, вместе с дочуркой. Но в понедельник, едва поднималось солнце, снова отправлялся в путь.

Дочка провожала его и всегда напоминала:

— Не забудь, папа, сегодня вечером опять жду новую сказку!

Надо вам сказать, что девочка эта не могла уснуть, пока ей не расскажут сказку.

Мама уже несколько раз повторила всё, что знала: множество разных чудесных сказок, и были, и небылицы...

А ей всё мало!

Вот и пришлось папе стать сказочником.

Где бы ни находился, в каком бы местечке Италии ни оказался, он каждый вечер ровно в девять часов звонил домой и рассказывал дочке новую сказку.

В этой книге я собрал все эти его «сказки по телефону», и теперь вы можете прочитать их. Они, как вы заметите, не очень длинные. Ведь синьору Бьянки приходилось платить за телефонный разговор из своего кармана, и, сами понимаете, он не мог разговаривать слишком долго.

Только иной раз, когда дела у него шли лучше, он позволял себе поговорить подольше. Конечно, если сказка того заслуживала.

Скажу вам по секрету: когда синьор Бьянки вызывал Варезе, телефонистки даже приостанавливали работу и с удовольствием слушали его сказки.

Ещё бы — некоторые из них мне и самому нравятся!

СТРАНА, ГДЕ НЕТ НИЧЕГО ОСТРОГО

Джованнино по прозвищу Бездельник очень любил путешествовать.

Путешествовал он, путешествовал и оказался в удивительной стране, где дома строили без углов — их непременно закругляли.

И крыши тоже ставили не под углом, а плавно загибая.

Вдоль дороги, по которой шёл Джованнино, тянулась живая изгородь из кустов роз, и ему захотелось вдеть цветок в петлицу своей курточки.

Он стал осторожно, чтобы не уколоться о шипы, срывать розу и вдруг заметил, что они и не колются вовсе, — они, оказывается, совсем тупые и только щекочут руку.

— Чудеса, да и только! — удивился Джованнино.

В ту же минуту из-за куста с розами появился городской стражник и с приветливой улыбкой очень учтиво поинтересовался:

— А вы, уважаемый синьор, должно быть, не знаете, что нельзя рвать розы?

— Мне очень жаль... Я не подумал...

— Тогда с вас только половина штрафа, — объяснил стражник всё с той же приветливой улыбкой и стал выписывать квитанцию.

Джованнино заметил, что карандаш у него совсем тупой, и спросил:

— Простите, а можно взглянуть на вашу шпагу?

— Пожалуйста, — ответил тот и протянул её Джованнино.

Шпагу эту, казалось, не точили уже сто лет.

— Так что же это за страна такая? — удивился Джованнино. — Куда я попал?

— Это страна, где нет ничего острого, — объяснил стражник, причём так вежливо, что все его слова следовало бы писать с заглавной буквы.

— А как же гвозди? — спросил Джованнино. — Уж они-то должны быть острыми!

— Мы давно уже обходимся без гвоздей. Их отлично заменяет клей! А теперь, будьте добры, дайте мне две пощёчины.

От удивления Джованнино так широко открыл рот, словно сидел в кресле у... оториноларинголога.

Так называется врач, который лечит болезни уха, горла и носа, но дети обычно называют его куда проще — «ухогорлонос»!

— Что вы! — заговорил наконец Джованнино. — Я не хочу отправляться в тюрьму за избиение городского стражника. Уж если на то пошло, так это вы должны дать мне две пощёчины, а не я вам.

— Но у нас так принято, — дружелюбно объяснил стражник, — полный штраф — это четыре пощёчины, а половина штрафа — только две.

— Две пощёчины — стражнику?

— Стражнику.

— Но это ужасно несправедливо! Так нельзя!

— Конечно, несправедливо! Конечно, так нельзя! — согласился стражник. — Настолько ужасно и несправедливо, что люди, лишь бы не давать пощёчин ни в чём не повинным стражникам, просто не делают ничего такого, что запрещено и за что придётся платить штраф. Ну, так я жду — дайте мне две пощёчины! И в другой раз, синьор путешественник, вы, конечно, будете осторожнее, не так ли?

— Но я не хотел бы даже прикоснуться к вам, не то что ударить!

— В таком случае я вынужден проводить вас до границы и попросить удалиться из нашей страны!

И Джованнино, ужасно пристыженному, пришлось покинуть страну, где нет ничего острого.

Однако он всё ещё мечтает вернуться туда, чтобы жить по самым умным на свете законам среди самых воспитанных людей.

Джузеппе взял ружьё и отправился на охоту. Только вышел на дорогу, видит — бежит заяц. Выскочил косой из кустов и пустился в поле. Вскинул Джузеппе ружьё, прицелился и спустил курок. А ружьё и не подумало стрелять! — Бах! — вдруг весело воскликнуло оно и... выбросило пулю на землю.

Джузеппе так и замер от удивления. Подобрал пулю, повертел в руках — пуля как пуля! Потом осмотрел ружьё — ружьё тоже как ружьё! И всё-таки не выстрелило, как все нормальные ружья, а звонко и весело воскликнуло: «Бах!»

Джузеппе даже в дуло заглянул, да только разве может там кто-нибудь спрятаться?!

Никто там, конечно, и не прятался.

«Что же делать? Мама ждёт, что принесу с охоты зайца. У сестры свадьба, нужно приготовить праздничный обед...»

Едва подумал, как вдруг снова увидел зайца, вернее — зайчиху, потому что на голове у неё красовалась свадебная фата с цветами и шла она, скромно потупившись, мелко перебирая лапками.

— Вот это да! — удивился Джузеппе. — Зайчиха тоже выходит замуж! Придётся, видно, поискать фазана.

И он отправился дальше в лес.

Двух шагов не сделал, как увидел фазана.

Идёт спокойно по тропинке, нисколько никого не опасаясь, как в первый день охоты, когда фазаны ещё не знают, что такое ружьё.

Джузеппе прицелился, спустил курок... И оно опять произнесло человеческим голосом:

— Бабах! — совсем как мальчуган, когда играет со своим деревянным ружьём.

А пуля опять выпала из дула,
на этот раз прямо на муравейник.

Перепугались муравьи и кину-
лись спасаться под сосну.

— Что же это получается! — огор-
чился Джузеппе. — Похоже, вернусь
домой с пустыми руками!

А фазан, услышав, как весело разго-
варивает ружьё, поспешил в заросли и вывел оттуда своих
фазанят.

Идут они цепочкой друг за другом, рады-радёшеньки, что
отправились на прогулку.

А следом за ними и мама-фазаниха шествует — важная,
довольная, будто первую премию получила.

— Ещё бы, — проворчал Джузеппе, — как ей не быть до-
вольной! Она-то уже замужем. А мне что делать — на кого
теперь охотиться?

Он снова старательно зарядил ружьё и огляделся.

Кругом ни души.

Только дрозд сидит на ветке.

Сидит и посвистывает, словно подзадоривает: «А ну-ка, попробуй подстрелить меня! Попробуй!»

Ну, Джузеппе и выстрелил.

Только ружьё и в этот раз не послушалось.

— Бах! — вскричало оно, совсем как ребята, когда играют в разбойников, и даже хихикнуло вдобавок.

Дрозд засвистел ещё веселее, словно поддразнивая: «Обманули дурака на четыре кулака!»

— Так я и знал! — вздохнул Джузеппе. — Видно, сегодня ружьё устроило забастовку.

— Ну, как поохотился? — спросила мама, когда Джузеппе вернулся домой. — Что принёс?

— Хорошо поохотился! — ответил он. — Три весёленькие насмешки принёс. Не знаю только, подойдут ли они к праздничному столу.

ДВОРЕЦ ИЗ МОРОЖЕНОГО

Однажды в Болонье на главной площади построили Дворец из мороженого.

И ребята сбежались туда со всех концов города — всем хотелось полакомиться.

Крыша Дворца была из цукатов, дым, что поднимался из труб, из взбитых сливок, а сами трубы — из фруктового сахара.

А всё остальное из мороженого: и двери, и стены, и мебель — всё из мороженого!

Один совсем маленький мальчик ухватился за ножку стола и принялся уплетать её.

На трёх ножках стол, конечно, не устоял и упал, а с ним вместе полетели на пол и вазочки с самым лучшим шоколадным мороженым...

Городской стражник заметил вдруг, что подтаивает окно. Его стёкла — из земляничного мороженого — потекли розовыми ручейками.

— Идите сюда! Быстрее! — позвал он ребят.

Они сбежались и стали лизать эти розовые ручейки — чтобы ни одна капля не пропала из этого поистине чудесного сооружения.

— Кресло! Дайте мне кресло! — взмолилась вдруг старушка, которая тоже пришла на площадь, но не могла протиснуться в толпе. — Дайте кресло

бедной старушке! Помогите мне! Кресло, и если можно, с ручками!..

Один очень учтивый пожарный сбегал во дворец и вынес оттуда кресло из фисташкового мороженого.

Бедная старушка ужасно обрадовалась и начала уплетать его с ручек.

Да, как самый настоящий праздник запомнился всем этот большой день в Болонье!

По приказу докторов ни у кого не болели животики.

И до сих пор, когда ребята просят ещё одну порцию мороженого, родители вздыхают:

— Ах, дружок, тебе нужен, наверное, целый Дворец из мороженого, вроде того, что построили в Болонье. Вот тогда ты, может быть, будешь доволен!

— Мама, я пойду погулять?

— Иди, Джованни. Только смотри, не зевай по сторонам и будь осторожен, когда станешь переходить улицу.

— Ладно, мама. Пока!

— Ты всегда такой рассеянный...

— Да, мама. Пока!

И Джованни весело выбежал из дома.
Поначалу он был очень внимателен.

То и дело останавливался и ощупывал себя, проверяя:

— Ничего не потерял? Всё на месте? — весело смеялся и так радовался, что даже прыгал на радостях, словно воробушек.

А потом загляделся на витрины, на машины, на облака, и, понятное дело, начались неприятности.

Какой-то очень вежливый синьор мягко упрекнул его:

— Какой же ты рассеянный, мальчик! Смотри, все пальцы растерял!

